УДК 396.9

ГЕНДЕРНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В ПРОСТРАНСТВЕ СОЦИАЛЬНОЙ РЕФЛЕКСИИ

Хилобок Юлия Валериевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления (филиал),
аспирант,
г. Ростов-на-Дону, Россия.
E-mail: kjv92@yandex.ru

Аннотация
Рассматривается гендерная идентичность как одна из составляющих ядра социальной идентичности. Рассматривается появление двойных стандартов, исходя из структуры базовых гендерных идентификаций.

Ключевые понятия:
гендер,
гендерная идентичность,
социальная идентичность,
ядро социальной идентичности.

Необходимость рассмотрения данной тематики заключается в том, что отсутствие, игнорирование гендерного подхода при рассмотрении социальной рефлексии, а также в политической теории и практике современной России чревато воспроизводством устаревших, неадекватных времени и целям демократической модернизации общества общественно-политических знаний и практик непригодных или препятствующих формированию компетентных политических взглядов и убеждений цивилизованного общества, что делает разработку и применение гендерной стратегии для развития России крайне актуальной.

Гендерный анализ, если его выводы становятся мировоззренческими ориентирами, позволяет проводить политические курсы, учитывающие гендерное различие, характер отношений между женщинами и мужчинами, а также их специфические социальные отношения, жизненные ожидания и экономические обстоятельства. В политических культурах, в которых не развиты гендерно ориентированные измерения, гендерно-чувствительная политика обречена на конфликт с доминирующими ценностями, определяющими правила организации и жизнедеятельности общества.

Развивающееся общество ставит перед человеком все более высокие требования в области формирования идентичности и освоения социальных ролей. Расширение спектра необходимых к усвоению социальных ролей усложняет процесс формирования идентичности в пользу повышения гибкости и вариабельности личностных характеристик, независимо от их традиционного восприятия исключительно как мужских или как женских. Гендерная идентичность личности проявляется как в выборе социальных ролей, принимаемых к освоению, так и в характере их исполнения, в максимальных целях, которые ставит перед собой личность [10].

Гендерная идентичность – базовая структура идентичности, которая характеризует человека (индивида) с точки зрения его принадлежности к мужской или женской группе, при этом наиболее значимо, как сам человек себя категоризирует [3]. Гендерная идентичность – личное восприятие своей половой принадлежности в связи с предписанными полу социальными функциями и статусом. В соответствии со сформировавшейся сексуальной идентичностью может происходить вторичная гендерная идентичность, которая определяет

соответствие личности новому образцу маскулинности – феминности, включающему более адекватные способы репрезентации себя обществу с учетом имеющейся системы гендерных отношений [4].

Формирование гендерной идентичности – это сложный и многоступенчатый процесс взаимодействия социокультурных и биологических факторов. Являясь одной из структур самосознания личности, гендерная идентичность играет определяющую роль в процессах адаптации и саморегуляции индивидуальных особенностей. Надо отметить, что в современном обществе наряду с установлением стабильной идентификации индивида с группой или общностью наблюдаются ситуации возникновения проблемных идентичностей, когда процесс отождествления индивидом себя с какой-либо социальной группой затруднен в силу личностных особенностей и/или, в силу проблематичного признания членства индивида со стороны группы, т.е. проблемная идентичность формируется при нарушении процесса идентификации. Таким образом, проблемную идентичность можно определить как состояние затруднения самоопределения индивида с точки зрения принадлежности к конкретной социальной группе, вызванное отсутствием или несоответствием культурных образцов, предлагающих схемы ориентации и поведения в социуме [1].

Социальная идентичность – сложноорганизованная структура, в которой обычно разделяют ядро и периферию (Рисунок 1).

Гендерная индентичность является одной из составляющих ядра социальной идентичности. В отличие от периферийных, детерминированных социальным контекстом норм, изменения в которых происходят относительно быстро, базовые элементы идентификации стабильны. На наш взгляд, мы можем наблюдать два рода проблемных ситуаций гендерной идентификации. Первый возникает, когда представление о гендерной роли индивида и группы не совпадает. И второй когда группа находится во власти так называемых гендерных предрассудков.

Касаясь проблематики изучения идентичности, Макс Шелер, например, пишет, что «современный человек изменяет и совершенствует окружающий мир быстрее, чем себя, свое сознание, а потому не успевает вписаться в этот мир и становится целиком и полностью проблематичным» [12].

Рисунок 1. Социальная идентичность

Таблица 1

Типы проблемных ситуаций

Характеристика социокультурного образца	***Индивид***	***Группа***
Принципиально новый	Принимает	Не принимает
	Не принимает	Принимает
Трансформированный прежний	Принимает	Не принимает
	Не принимает	Принимает

Распространение бигендерности порождает еще одну проблемную ситуацию, при которой в традиционное гендерное поведение включаются роли пола противоположного. При этом нам кажется интересным, то, что одни изменения ролей обществом, если не одобряются, то молчаливо принимаются, другие же вызывают протест. Наблюдаются двойные стандарты в социальной рефлексии с точки зрения гендерной идентичности. С другой стороны, это можно рассматривать как защитный механизм ядра, стремящегося обезопасить себя от гендерных флуктуаций. Таким образом, сформированные в ядре базовые элементы гендерной идентичности способствуют появлению двойных стандартов.

Изменения в идентификации могут сталкиваться с четырьмя типами проблемных ситуаций (Таблица 1). Два первых из них можно отнести к ресоциализации (термин, предложенный Э. Гидденсом). Ресоциализация – это процесс, в результате которого происходит разрушение ранее усвоенных норм и образцов поведения, вслед за которым идет процесс усвоения или выработки иных норм [2].

Индивид может принимать новый социокультурный образец, а группа нет, и наоборот. При этом наиболее серьезными являются ситуации, когда разногласия касаются установления принципиально нового, противоречащего старому, образца. На наш взгляд, важно на раннем этапе рассмотрения той или иной ситуации определить, к какому из типов она относится. Исходя из этого, можно сделать предположение о том, насколько сложным будет процесс изменения гендерной идентичности.

Сегодня большинство изменений в гендерном поведении мужчин и женщин в России носят трансформационный характер и направлены на достижение равноправия полов. Это обусловлено тем, что гендерная дискриминация делает невозможным использование почти половины человеческого потенциала. Индекс гендерного неравенства свидетельствует о существовании диспаритета полов. Необходимо отметить, что ни в одной стране мира полное равноправие полов так и не достигнуто. На основе значения глобального индекса гендерного неравенства, рассчитанного в рамках Программы развития ООН (ПРООН), представлен рейтинг стран по этому показателю (Рисунок 2). ИГН складывается из репродуктивных показателей, а также прав и возможностей, в том числе на рынке труда, поясняет эксперт.

Необходимо обратить внимание на то, что данный индекс нельзя считать идеальным измерителем, так как он не учитывает сегрегацию профессий на женские и мужские, не принимает во внимание разрыв в зарплате по гендерному признаку и ряд других сведений. Отчасти недоработки индекса объясняется пробелами в статистике[1].

Гендерные стереотипы в трансляции женских образов сегодня связаны с проблемой «кризиса маскулинности», обозначившимся в постсоветский период экономической нестабильности, когда роль «мужчины-кормильца» оказалась под угрозой [5]. Экономические трансформации привели к воссозданию гендерного образа «настоящей мужественности» и его противоположности – «настоящей женственности». Кризис идентичности личности отразился на формировании стереотип-

[1] Исследования ВШЭ «Гендерное неравенство тормозит развитие» / Экспертный сайт "Открытая экономика" – OPEC.ru. http://www.opec.ru/1752741.html. (дата обращения: 10.10.2014).

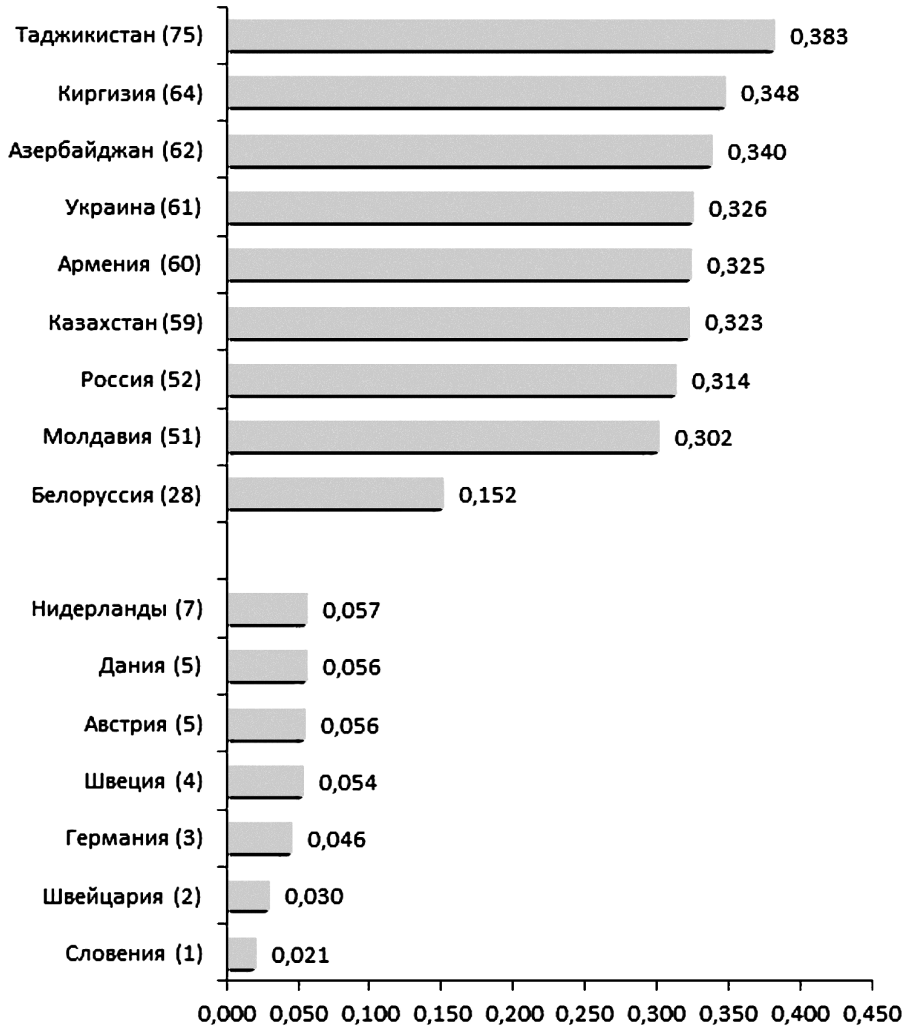

Рисунок 2. Индекс гендерного неравенства–2013 в некоторых странах
(в скобках указано место страны в рейтинге стран по ИГН)

ного образа женщины в российских журналах для женщин. В них представлены гендерные образы женщин, отражающих неопатриархальную модель устройства общества [7]. Гендерный образ «суперженщины», присутствующий на страницах «Cosmopolitan», аккумулирующий в себе красоту, профессиональную успешность и счастливую семейную жизнь, призван показать женщин более справедливо, фактически трудновыполним в реальной жизни [6].

Существует мнение, что женщина в своём поведении придерживается более консервативной линии, что заложено в ней и биологическими и социокультурными факторами (стабильность благополучия семьи, забота о детях, беспокойство об их будущем), а мужчина наоборот завоевывает, преображает этот мир. Что происходит в течение жизни каждого из них? Как меняются их ценности? Ведь представляется очевидным, что гендерные ценности имеют разную направленность, охватывают разные аспекты жизни человека. Попробуем разобраться в этом путем анализа приобретения и смены ролей мужчины и женщины в течение жизни.

Некоторые психологи, выражая разницу отношения будущих супругов к браку, часто обращаются к гендерному юмору: «Как женщина решает свои проблемы? – Выходит замуж. А мужчина? – Разводится». Такое стереотипное мнение сущес-

твует в обществе. Но так ли это? Усилия современного холостого мужчины, как правило, направлены на карьерный, личностный рост, материальное благополучие, прочные позиции в обществе. Но и женщины все чаще стремятся получить несколько образований, занять высокооплачиваемую должность, помогать родителям, быть самостоятельными и самодостаточными. Когда люди женятся, жизнь каждого из них меняется. И здесь возникают проблемы. Ориентиры мужчины в значительной степени не меняются, а лишь усиливаются, т.к. необходимо обеспечивать не только себя, но и семью. Образ жизни женщины меняется в значительной степени, и часто приходится выбирать: карьера или семья. Перед мужчиной такого выбора не стоит, его изначальные гендерные ценности не противоречат, а соответствуют целям семьи. Современные социально-экономические условия таковы, что для обеспечения материального благополучия семьи требуются усилия обоих супругов. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), за последние несколько лет представления россиян о роли женщины в воспитании детей не претерпели кардинальных изменений. И тогда, и сейчас подавляющее большинство опрошенных считают, что женщине, имеющей детей, необходимо работать.[1]

Женщина оказывается между стереотипированным жёсткими рамками ядра социальной идентичности обществом и реальной действительностью социально-экономических условий. При этом женщина порой и сама не понимает, какое поведение является правильным, что ей выбрать, какие ценности для нее приоритетнее, т.к. сама является носителем гендерных стереотипов, поэтому данный вопрос является глубинной внутриличностной проблемой.

В трансформационных процессах гендерной идентичности утрачивается жесткая однозначная связь между гендерной принадлежностью и социальной ролью. Процесс размывания изоморфизма гендер – социальная роль, становясь предметом социальной рефлексии, принципиально по-новому ставит вопрос о гендерной идентификации: тех, кого раньше называли «мужик в юбке», называют успешным менеджером, бизнес-леди, образец персонификации для которых «железная леди» – Маргарет Тэтчер.

Таким образом, механизм появления двойных стандартов диктуется жесткими рамками базовых гендерных идентификаций: если новые формы явно противоречат ядерным, то они жестко отвергаются, если же нет – молчаливо игнорируются, остаются без внимания, словно никаких изменений не произошло.

1. Ганеева, Е.И. Формирование проблемной идентичности: гендерный аспект [Текст] / Е. И. Ганеева // Женщина в российском обществе. 2008. № 3. С. 65–71.

2. Гидденс, Э. Социология [Текст] / Э. Гидденс. М., 1999. 692 с.

3. Ильин, Е.П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины [Текст] / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2002. 544 с.

4. Карпов, А.В. Проблема эмоционального интеллекта в парадигме современного мета-когнитивизма [Текст] / А.В. Карпов, А.С. Петровская // Вестник интегративной психологии. 2006. № 4. С. 316.

5. Смирнова, О.В. Интеграция гендерного подхода в журналистское образование: российский контекст [Текст] / О.В Смирнова // Электронный научный журнал факультета журналистики МГУ имени М.В. Ломоносова "Медиаскоп". URL: http://www.mediascope.ru/node/963 (дата обращения: 27.09.2015).

6. Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций [Текст] / Р. Харрис. СПб, 2003. 54 с.

7. Чернова, Ж.В. Глянцевые журналы: издания для «настоящих» мужчин и современных женщин [Текст] / Ж.В. Чернова. URL: http://ecsocman.hse.ru/iprog/topic/16226805/16217039.html (дата обращения: 01.10.2015).

8. Швец, Л.Г. Фундаментальное и прикладное измерение в философии гендера [Текст] / Л.Г. Швец // Философская инноватика: проблемы, поиски, решения. Ежегодник – 2015. Ростов н/Д.: Изд-во ЮИРУ РАНХиГС, 2015. 764 с.

9. Швец, Л.Г. Власть, влияние, управление: базовые парадигмы и концепты [Текст] / Л.Г. Швец. Ростов н/Д.: Донское книжное издательство, 2013. 300 с.

10. Швецова, А.Д. Особенности смысловой сферы мужчин и женщин с разной гендерной идентичностью [Текст] / А.Д. Швецова // Высшее образование сегодня. 2009. № 4. С. 4447.

11. Шишлова, Е. Гендерная идентичность как фактор развития личности [Текст] / Е. Шишлова // Право и управление. XXI век. 2012. № 1 (22). С. 64.

12. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики [Текст] / Л.Б. Шнейдер. М., 2007. 128 с.

[1] Семейные ценности россиян / Пресс-выпуск № 236. http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=1447 (дата обращения: 10.10.2014).

References

1. Ganeeva E. I. (2008) Formirovanie problemnoj identichnosti: gendernyj aspect. Zhenshhina v rossijskom obshhestve, no. 3, pp. 65–71 [in Rus].
2. Giddens Je. (1999) Sociologija. Moscow, 692 p. [in Rus].
3. Il'in E. P. (2002) Differencial'naja psihofiziologija muzhchiny i zhenshhiny. Saint Petersburg: Piter, 544 p. [in Rus].
4. Karpov A. V., Petrovskaja A. S. (2006) Problema jemocional'nogo intellekta v paradigme sovremennogo meta-kognitivizma. Vestnik integrativnoj psihologii. no. 4, 316 p. [in Rus].
5. Smirnova O.V. (2015) Integracija gendernogo podhoda v zhurnalistskoe obrazovanie: rossijskij kontekst. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Fakul'teta zhurnalistiki MGU imeni M.V. Lomonosova "Mediaskop". 21.12.2011, available at: http://www.mediascope.ru/node/963 (accessed 27.09.2015). [in Rus].
6. Harris R. (2003) Psihologija massovyh kommunikacij. Saint Petersburg, 54 p. [in Rus].
7. Chernova Zh. V. (2015) Gljancevye zhurnaly: izdanija dlja «nastojashhih» muzhchin i sovremennyh zhenshhin. http://ecsocman.hse.ru/iprog/topic/16226805/16217039.html (accessed 01.10.2015). [in Rus].
8. Shvec L.G. (2015) Fundamental'noe i prikladnoe izmerenie v filosofii gendera. Filosofskaja innovatika: problemy, poiski, reshenija. Ezhegodnik 2015. Rostov-on-Don.: Izd-vo JuIRU RANHiGS, 764 p. [in Rus].
9. Shvec L.G. (2013) Vlast', vlijanie, upravlenie: bazovye paradigmyi koncepty. Monografja. Rostov-on-Don. Donskoe knizhnoe izdatel'stvo, 300 p. [in Rus].
10. Shvecova A.D. (2009) Osobennosti smyslovoj sfery muzhchin i zhenshhin s raznoj gendernoj identichnost'ju. Psihologija lichnosti, pp. 44–47 [in Rus].
11. Shishlova E. (2012) Gendernaja identichnost' kak faktor razvitija lichnosti. Pravo i upravlenie. XXI vek. no. 1 (22), p. 64 [in Rus].
12. Shnejder L.B. (2007) Lichnostnaja, gendernaja i professional'naja identichnost': teorija i metody diagnostiki. Moscow, 128 p. [in Rus].

UDC 396.9

GENDER IDENTITY IN THE SPACE OF SOCIAL REFLECTION

Khilobok Yuliya Valerievna,
Russian Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russian Institute of Management (branch),
Post-graduate student,
Rostov-on-Don, Russia.
E-mail: kjv92@yandex.ru

Annotation
The author considers gender identity as one of the components of the core of social identity. Arising of double standards proceeding from the structure of basic gender identifications is analyzed.

Key concepts:
gender,
gender identity,
social identity,
core of social identity.